

ТОВАРИЩ ПАРТОРГ

КАЛЕНДАРЬ
«ЛГ»

К 75-летию
со дня рождения

Аркадия ВАСИЛЬЕВА

31 МАР 1982

Литературная газета
г. Москва

АРКАДИЙ НИКОЛАЕВИЧ ВАСИЛЬЕВ остался в нашей памяти и как писатель, и как чуткий, отзывчивый человек, и как авторитетный партийный организатор двухтысячного коллектива писателей-москвичей.

Я знал его еще по совместной работе в ивановской областной газете «Рабочий край». В самом начале 30-х годов на ее страницах стали появляться острые, хлесткие фельетоны за подписью — Арк. Шуб. Кто такой этот Арк. Шуб, даже в редакции знали немногие. Неожиданно для непосвященных им оказался «морячок из ГПУ» — Аркадий Васильев. Морячком его называли за то, что иногда он заглядывал в редакцию во флотском бушлате и клешах — самом изысканном наряде молодежи тех лет. Но Аркадию морская форма досталась не с чужого плеча: более двух лет он прослужил на Балтике. Вернувшись в Иваново, Аркадий работал на фабрике и уже отсюда был откомандирован городским комитетом комсомола в распоряжение ОГПУ. Я так подробно рассказываю, где и чем занимался Аркадий Васильев, какую жизненную школу прошел в молодости, потому что для писателя очень важен был этот начальный опыт — опыт моряка, рабочего, следователя...

Вскоре по ходатайству редактора «Рабочего края» Аркадия Васильева перевели из ОГПУ на штатную работу в редакцию. Тогда при газете стал выходить иллюстрированный журнал. Работали в нем всего-навсего три человека. Я заведовал литературной частью. Аркадий Васильев ведал публицистикой. Он писал для газеты и журнала не только фельетоны, но и очерки о людях текстильного края. Мы дружно работали здесь несколько лет...

Потом была война. Снова мы встретились уже в Москве, после войны. На конкурсе, объявленном редакцией «Правды», высокую оценку получил фельетон Аркадия Васильева. После этого его пригласили на работу в отдел фельетонов «Правды». Печатался он также в «Крокодиле», в популярной библиотечке «Крокодила» регулярно выходили книжечки его сатирических и юмористических рассказов. А в 1961 году появился роман-фельетон «Понедельник — день тяжелый», направленный против спекулянтов, взяточников, туеядцев, против уродливых явлений нашего быта.

Много лет Аркадий Васильев увлеченно работал над

главной своей книгой — историко-революционной трилогии «Есть такая партия!». Работал в библиотеках и архивах. Но не ограничивался имп. Помню, еще в Иванове он собрал однажды старых рабочих, знавших М. В. Фрунзе, расспрашивал, записывал их рассказы. Ему были дороги эти личные свидетельства, дорого ощущение живой связи революционной истории с современностью.

Высокой партийностью пронизан роман Аркадия Васильева «Вопросов больше нет...», в котором ярко и убедительно показан партийный работник нашего времени в неразрывной связи всех его интересов с интересами народа — строителя нового мира.

Последней работой Васильева стал роман о советских разведчиках «В час дня, ваше превосходительство...».

...Однажды Аркадий рассказывал мне историю о том, как в 1907 году в Шуге по совету большевиков — подпольщиков жители одной из улиц, тянувшейся от Тезинской фабрики к центру, накануне Первого мая выставили на подоконниках плошки с цветущей геранью. Улица словно нарядилась в красное. Полиция негодовала: «Крамола!» А жители с лукавым смирением отвечали: «Да что вы, ваши благородия! Какая там крамола. Это герань, она каждую весну цветет. Сам бог так велел...»

— Ты написал об этом? — спросил я.

— Нет, — ответил Аркадий, — частный случай, куда его вставишь.

— Ну, так я напишу.

— Пиши, пожалуйста.

Этот эпизод я использовал в стихотворении «Арсений» (такова была подпольная кличка М. В. Фрунзе, работавшего в Шуге до революции). Стихотворение посвятил А. И. Васильеву. Аркадий был растроган и при встрече сказал:

— Ну, брат, спасибо тебе, от души спасибо. Обскакал...

В 60-е годы А. И. Васильев был утвержден парторгом МГК КПСС в Московской писательской организации. И тут во всей широте проявились его партийная принципиальность и душевные качества внимательного и чуткого человека...

Я рассказал здесь несколько подробнее о молодости Аркадия Васильева потому, что сам о себе он почти не рассказывал, а на книги его было много откликов в печати. Да и сейчас они не залеживаются на полках библиотек. Значит, слово писателя остается живым.

Виктор ПОЛТОРАЦКИЙ